

18+

Фукита Зайков

Тлески
пустыни

Никита Зайков
Пески пустыни

«Издательские решения»

Зайков Н.

Пески пустыни / Н. Зайков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960869-7

Роман о поиске себя в странном и иногда даже пугающем мире. Эта история двух людей, длиной в несколько дней, началась в круизном порту. И только инженер Асад знает о том, что действительно происходит на лайнере. Выживут ли пассажиры или судно пойдёт ко дну?

ISBN 978-5-44-960869-7

© Зайков Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пески пустыни

Никита Зайков

© Никита Зайков, 2020

ISBN 978-5-4496-0869-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В круизном порту Абу-Даби сидел человек, который внимательно просматривал продолговатую фиолетовую бумажку с номером выхода двадцать один. В этот день солнце сильно пекло, поэтому он предпочёл находиться там, куда не проникали лучи, наслаждаясь началом отпуска. Множество людей разных национальностей проходили мимо него, но он не обращал никакого внимания на эту суету. Только сейчас Сергей Дмитриевич Рязанский почувствовал приближение долгожданного праздника. Его лицо осветилось улыбкой, когда он отвлекся от рассматривания фиолетового предмета, который символизировал для него некие врата в мимолётное счастье. Сзади к Сергею подошла его жена. Она обняла Рязанского и поцеловала.

Хороший день, – сказал он, прикоснувшись к её руке.

Да... Отличный, – ответила Елизавета Михайловна и положила голову на плечо мужа.

Когда на табло высветился подходящий номер, то они медленно пошли в ту сторону, где проверяли паспорта людей и пропускали к лайнеру, настоящему четырнадцатизэтажному небоскрёбу. Корабль производил сильное впечатление, потому что, несмотря на свой внушительный размер, смог вписаться в морской пейзаж: волны, с которыми играл свет, бились об него, пытаясь сдвинуть с места, зелёные водоросли в нескольких местах прилипали к плавающей гостинице. Богатые люди, которые жили в каютах с балконами, от нечего делать махали прибывающим, но сколько бы денег у них ни было в карманах, они всё равно казались муравьями, забравшимися зачем-то на такую высоту. Сергей и Лиза шли вдоль лайнера итальянской фирмы, который закрывал собой солнце, и смотрели на индусов и китайцев, идущих впереди. Рязанским персонал выдал пластиковые карты. С их помощью они могли теперь оплачивать разные вещи, продукты на корабле и входить в свою внутреннюю каюту. Когда прошли по трапу и оказались внутри, то их поразила красота: ступени блестели, потому что в них были помещены кристаллы Сваровски, а перила золотого цвета отражали свет от маленьких лампочек на потолке. Сергей смотрел по сторонам, так как ему было интересно, где театр, бар, ресторан. Спустя некоторое время Лиза сообразила, что везде присутствует музыкальная тематика: картины с певцами, у которых почему-то головы в форме бутылок, смешные статуи балерин, красные пластиковые ноты на стенах.

– Какой тут интересный дизайн! – говорила она, подходя к их каюте с номером 4101.

Войдя в номер, Рязанские расположились на новом месте. Два их чемодана, которые они сдавали, ещё не завезли, поэтому Сергей немного беспокоился.

Обычная маленькая комната с одной кроватью очень понравилась Лизе; она сидела возле зеркала и рассматривала то себя, то своего мужа, то каюту – всё ей казалось удивительным, даже волшебным. Сергей же тем временем бродил, как лев в неудобной клетке. Остановившись около двери, он стал припоминать, что всем, кто только прибыл на борт, необходимо пройти некую тренировку, которая помогла бы пассажирам понять, как действовать в случае какой-нибудь катастрофы. Он не успел ничего сказать жене, как завывла сирена: семь противных гудков, которые становились громче. Как тут отдохнуть? У Лизы сползла улыбка с лица, и она грустно сказала:

– Побежали что ли? Хватай спасательный жилет.

Пройдя несколько этажей и длинных коридоров, Рязанские оказались в казино, где пахло дымом от сигарет. Лиза присела на красное кресло и стала любопытно осматривать игровой автомат с разноцветными рычагами и кнопками.

– Даже не думай! Помнишь, что было в Париже? – заворчал Сергей.

– Я и не хотела... А ты уже ругаешься.

Зал был просторный, толпилось много людей. Китаец с бейджиком, на котором на английском было написано: «Сотрудник компании Ли», показывал, как надевать спасатель-

ный жилет. Он активно шевелил руками, пытаясь донести до всех, кто находился в этом помещении, где выходы к шлюпкам, но никто его не слушал. Когда всем надоело это странное развлечение, закончилась тренировка, и пассажиры разбрелись по кораблю. Некоторые пошли в сторону магазинов, где продавали разные вещи: от футболок с рисунками якорей и необитаемых островов до дорогих духов, швейцарских часов, другие же направились к ресторану. В числе последних были Сергей и Лиза, которые за двадцать минут успели после недавнего познавательного шоу вернуться в каюту, повесить назад в шкаф жёлтые жилеты и переодеться в роскошные наряды. Со стороны они походили на идеальную пару: он в чёрном пиджаке с галстуком, она в элегантном фиолетовом платье, но в этот вечер Рязанские часто ругались и спорили, поэтому они старались молчать и дуться друг на друга, когда проходили в ресторан. Менеджер решил их разместить в дальнем углу, рядом с иллюминатором. Это был стол на шесть персон, посередине стояла небольшая белая ваза с искусственными цветами, на которую падали косые лучи заходившего солнца. К ним стремительно начал двигаться официант в синем смокинге, пытаясь при этом держать спину ровно.

– Hello¹, – с акцентом сказал человек и аккуратно вручил им меню, двухсторонний лист с изысканными названиями, – My name is Tormovan Tommy, – добавил он, указывая на свой бейджик.

– Hello. Mineral water, no gas², – произнёс Сергей и вручил ему свою электронную карту.

– Ok³, – сказал Tommy, улыбнулся и быстро ушёл.

Официанты перемещались по ресторану с подносами в руках с такой скоростью, что можно было бы подумать: здесь соревнования, а тот, кто выиграет, получит зарплату. Каждый из них изо всех сил пытался угодить клиентам и продемонстрировать свои навыки.

Сергей уже забыл о том, что ругался несколько минут назад со своей женой. Он любовался Лизой, пока она рассматривала меню, плавно передвигая маленьким указательным пальцем по странице. «Как ей идёт это платье, которое подчёркивает её фигуру, подобную волне. Вроде бы ничего особенного, но есть всё-таки что-то прекрасное во внешности: в этих слегка приподнятых уголках губ, не похожих на улыбку, а скорее на насмешку над всей суетой и беготнёй вокруг неё. Её светлые волосы, маленький нос, зелёные глаза, напоминающие бескрайние луга и поля где-нибудь в горах Швейцарии, на которых пасутся овцы, тысячи белых точек, словно облака в небесах, – всё это я люблю. Господи!.. Я же несколько минут назад ругался с ней по пустякам. Какие там разногласия, связанные с деньгами?! Имеет ли всё это такое значение по сравнению со спокойной жизнью около любимого человека?.. Почему Лиза меня полюбила? Нет во мне того, что ищут женщины, наверное. Хотя кто я такой, чтобы рассуждать о том, что они хотят... Вот я слишком высок – это некрасиво выглядит! Да ещё к тому же у меня пухлые щёки, длинный нос, как у Гоголя. Урод... А Лиза нашла что-то. Ещё ворчу! Идиот я,» – думал Сергей, пока ел ризотто с креветками по-итальянски.

– Мне нравится здешняя фишка: тычешь пальцем в какое-нибудь непонятное тебе название наугад, надеешься на деликатес, а затем приносят простые пельмени, – говорила со свойственной ей насмешкой Лиза, пытаясь разговорить мужа, вывести их обоих из этой неловкой ситуацией, сложившейся после ссоры, но он продолжал на неё странно смотреть и молчать. Она не понимала, не догадывалась, о чём это он всё время думает! Лизе казалось, что Сергей разлюбил её, потому что она не видела давно уже его легкого прежнего взгляда, который, как хрустящий снег, грациозно и постепенно ложился на душу, когда они только познакомились.

---

¹ Здравствуйте

² Привет. Минеральную воду без газа.

³ Хорошо

– Добрый вечер, – слышалось за их спинами. Это был молодой человек с женственными мягкими чертами лица, маленькой головой и огромными глазами, которые непонятно куда глядели, они смотрели на всё сразу как-то равнодушно и невнимательно. С ним шла девушка, держась за руку, с цыганской внешностью, а именно с чёрными волосами, странной формой носа, на котором выделялся то ли прыщ, то ли бородавка.

– Добрый, – ответил на приветствие этих людей Сергей с неохотой, – Давайте знакомиться, – продолжил он.

– Меня зовут Пётр, а мою жену – Ева, – сказал человек, похожий на рыбу, когда присаживался рядом с Лизой.

На протяжении нескольких минут все за столом молчали. Когда Пётр решил заговорить, то Сергей его спешно прервал:

– Порции здесь небольшие... А вы откуда?

– Мы приехали из Воронежа, – ответила «рыба».

– Мы из Москвы.

– Ясно. Москвичи! Как отдыхаете?

– Вообще я родился в Иркутске, но называйте так, как вам угодно. Насчёт отдыха могу сказать, что всё хорошо, кроме этих учений.

– Не знаю... Меня всё устраивает, даже ваши замечания.

Лиза засмеялась, а Пётр поглядел на её нежным взглядом, что возмутило Сергея, у которого в голове уже сложилось окончательно скверное представление об этом мужчине. Краем глаза Рязанский заметил тревогу у Евы – у неё забегали глаза, она прижалась своей рукой к плечу мужа и заговорила громко, чтобы могла, видимо, расслышать Лиза:

– Чудесный вечер! После ужина пойдём танцевать?

– У меня нет желания плясать, – ответил Пётр с презренной улыбкой.

– У вас номер с балконом? – продолжила говорить Ева, обращаясь уже к Сергею с какими-то молящими глазами. Можно было заметить, как нервно двигались её пальцы, прилагаясь к разным предметам: бокалу с вином, вилкам, наручным часам.

– Нет. У нас попросту не хватает денег на это.

– Не хватает! – обрадовалась она, – Жалко... У нас тоже, – добавила Ева через короткий промежуток времени, опомнившись.

– Я просто не вижу большой разницы между той каютой и внутренней. Ну, будешь ты смотреть на море! Что с этого? Если охота такая придёт, то поднимись наверх – там поплаваешь в бассейне, поешь в баре и поглядишь на воду!

– Да, да! Вот именно, – поддакивала она ему, опустив задумчиво глаза.

– Мы поплыли, – прервал разговор Пётр.

Чайки взлетели и начали кружиться вокруг корабля, двигатель которого взбаламутил воду так, что песок вместе с разной живностью, живущей в нём, поднялся. Птицы летали, чтобы высмотреть себе еду, а не в целях проводить пассажиров, как искренне думали некоторые на борту. Чайкам наплевать на нашу личную жизнь...

– Пиршество не только у нас, – сказала Лиза.

Пол трясся, как при четырёх бальном землетрясении. Где-то снизу раздавались разнообразные звуки, больше похожие на грохот, когда работает старая стиральная машина. Ложка у Сергея дрожала вместе с супом, словно волнуясь перед важным событием, приближение которого никто кроме неё не ощущал.

– Невозможно сосредоточиться на еде, когда всё шевелится и гремит! – раздражённо проговорил Сергей.

– У тебя ещё будет время поесть. Нудный ты мужик! Лучше посмотри, какая тут красота! – сказал Пётр.

«Как он смеет указывать, что мне делать и когда! Неслыханная наглость. Но он отчасти прав, потому что закат над встревоженной ветром гладью воды – это чудесно! Это время, когда можно любоваться солнцем, не отворачиваясь от его лучей, потому что они не слепят глаза. Светило в последние мгновения дня теряет своё ярко-жёлтое обличие и погружается в алые краски. Я ненавижу Петра теперь ещё больше, так как он прав... Глупость, конечно, но я не могу с ним находиться рядом. Почему моё сознание вовлечено в эту игру злобы и ненависти против моей спокойной души сейчас, когда я преодолел на самолёте со своей женой тысячи километров, чтобы наконец отдохнуть, но нет – обязательно должен появиться такой человек, который встанет на твоём пути и будет мешать, пока не добьётся чего-то. А чего он хочет от моей жизни? Что ему нужно?! Я преувеличиваю, необходимо успокоиться, посмотреть на море и небо... Темнеет быстро. Облака вслед за солнцем покрываются кровью и отражаются в глубоком океане. Вот и всё! Заходит. Видно, как верхушка постепенно скрывается за горизонтом. Ещё чуть-чуть и появятся звёзды,» – думал Сергей.

– День в море, а потом Маскат. Что будем делать в свободное время на корабле? – заговорил Пётр со своей женой, но было ясно, что он обращался скорее к Рязанским.

– Можно в баре посидеть, который на шестой палубе находится. Знаете его? Когда мы с мужем проходили, там внутри увидели много людей. Пользуется, видимо, место здесь популярностью, – протараторила Лиза.

– Что ты делаешь? Зачем они нам?! – шепнул ей Сергей, поняв ход её мыслей, но она сделала вид, что не заметила его недовольства и продолжила говорить дальше:

– Не помню названия бара, но в нём стулья сделаны под бочки с пивом. Оригинально ведь...

– Хорошее предложение! Присоединитесь к нам? – сказал Пётр, обрадовавшись.

– С удовольствием! – не дала Рязанскому что-то пробормотать Лиза, а потом шёпотом уже обратилась к мужу:

– Нам всё равно нечем заняться. Ты же, Серёжа, карты забыл дома, а с ними сыграли бы в дурака. Ты виноват.

– Вот так поворот! – выкрикнул Сергей, от чего Лиза отшатнулась и чуть было не упала со стула. Несколько людей с соседних столов оглянулись.

– В смысле? – спросил Пётр, приподняв левую бровь в недоумении.

– Да так... Забылся на минуту...

– Не переживай! Это лечится.

Над этой новой глупой шуткой Петра Лиза снова коротко хихикнула, и всё повторилось: его взгляд, раздражение Сергея и нервное перемещение маленькой руки Евы.

– Завтра в семь вечера тогда. Не опаздывайте! – сказал Пётр, приняв серьёзный вид, – До свидания, господа Рязанские.

– Вы не назвали вашей фамилии, – заметил угрюмо Сергей.

– Маисеев, – уходя, выкрикнул он.

– Пока.

Сергей подозвал официанта жестом и попросил:

– Check, please.⁴

Затем он подождал немного, когда Томму принесёт ему ещё его карту и, обняв Лизу за талию, медленно побрёл из ресторана. Они вернулись в номер, где нашли свои чемоданы, о которых Сергей успел позабыть, хотя два часа назад очень беспокоился насчёт их целостности. На кровати лежала специальная газета ежедневных новостей о том, что происходит на судне: куда плывём, какая будет температура завтра, во сколько открываются бары, какие представления в театре ожидают гостей и многое другое. Информация про спектакль заинте-

---

⁴ Счёт, пожалуйста.

ресовало Сергея, и он особо акцентировал своё внимание на шоу, которое рассчитывалось на широкую публику, потому что основывалось в основном на акробатическом мастерстве артистов, то есть при просмотре представления не требовалось знания языка, а этот аспект был очень важен для зрителей, присутствующих на корабле, которые были разных национальностей.

– Хочешь пойти на «Дикая Африка»? – спросил Сергей, прочитав название шоу по слогам.

– Давай. Звучит интересно.

Театр находился на корме корабля и занимал в общей сложности большую часть от трёх палуб. Это огромное пространство отлично подходило для того, чтобы звук свободно от сцены распространялся по залу. На первом этаже театра несколько рядов были зарезервированы людьми с так называемыми «золотыми картами», на которых у них накопились баллы, присуждаемые за частые поездки на судах компании или за покупки на борту. В основном в число ВИП-персон входили пожилые люди с кучей, по всей видимости, свободного времени и денег. Сергей и Лиза нашли единственное место наверху, где-то в углу. Справа от них сидела рыжеволосая толстая женщина с ребёнком, который прыгал и говорил невнятные немецкие слова, похожие на гавканье дикой собаки. Женщина не обращала никакого внимания на чудо, творившиеся около неё; она только чесала свой обвисший подбородок и громко чихала.

– Похоже, что спектакль у нас тут поинтереснее. Прямо под носом! – сказала Лиза, не смотря в глаза своему мужу, – Эта рыжая ведьма нам всё испортит. Может, пересядем подальше?

– Ты сама видела, что тут нет свободных мест! Так что сиди и не двигайся.

– Ведь она может учуять мой страх? Да? – спросила с усмешкой Лиза.

– Я ближе к ней сижу, поэтому не надо тут истерики устраивать.

– Когда же начнётся эта «Дикая Африка»? – с нетерпением сказала она, прижавшись к мужу, – Я так сегодня устала, – добавила Лиза. Сергей ничего ей не ответил. Он только поцеловал её в лоб, а потом долго смотрел на декорацию на потолке: несколько страшных разноцветных палок, подобных червям, которые почему-то начали светиться. Вдруг резко потемнело, на сцене сначала раскрылся занавес, потом зажегся яркий свет, слепящий глаза, и вышла женщина, которая лениво прошла до микрофона.

– Ladies and gentlemen, madams et messieurs, signore e signori, damen und herren! I am very glad that you come to our theatre tonight! Mercy, thank you, grazie, dance!⁵ Спасибо, что пришли! That's all that I know about russian language! Ха-ха-ха. I want to present you our heroes. Welcome to Wild Africa!⁶ – затараторила женщина с весёлым видом. Когда она закончила говорить и ушла, появилось двое крепких мужчин, а сверху неожиданно слетели четыре длинные простыни, по которым они поползли, начав кувыркаться в воздухе. Многих в театре это восхищало – люди хлопали в ладоши. Сергей рассматривал зрителей, когда на них падали разноцветные лучи прожекторов. Некоторые зевали от скуки, другие с улыбкой на лице отвлечённо шептались соседям что-то на ухо или смотрели на сцену театра либо в замешательстве, либо в некотором удивлении.

«Что их объединяет? В принципе только то, что, как и у любых других на этой маленькой планете, у них обязательно есть свои привычки, мимолётные радости жизни, проблемы и переживания, которые ведут по дороге. А как же я? Что движет мной? Только рассудок... Никаких чувств? Сейчас же... Так много вопросов. Не нужно морочить мозг ими. Я же пута-

---

⁵ Дамы и господа (на английском, французском, итальянском и немецком)! Я рада приветствовать вас сегодня ночью в нашем театре! Спасибо (на французском, английском, итальянском и немецком)!

⁶ Это всё, что я знаю на русском языке. Хочу поприветствовать наших героев. Добро пожаловать на «Дикая Африка»!

юсь, сбиваюсь, а жизнь не терпит схем и постоянных рассуждений, иначе упустишь моменты и будешь в старости гадать, куда делись пятьдесят, семьдесят лет,» – думал Сергей.

– Неинтересное зрелище. Я вижу: акробаты стараются, но мне скучно, – застонала Лиза, – Пошли! Лучше погуляем, а потом пойдём спать.

– Ага, – сказал её муж в раздумьях.

Когда Рязанские вышли из театра, то, пройдя ещё несколько метров по узкому коридору, наткнулись на толпу, собравшуюся в том месте, где лежали выставленные вещи, которые магазины на корабле не смогли продать за прошлый круиз. По логике эти предметы должны по крайней мере быть дешевле тех, что недавно появились в витринах, но нет! Хотя большинство людей, бродивших тут, не думали даже что-то покупать – они хотели лишь посмотреть на часы и всякие побрякушки, нюхать ароматы духов и разговаривать на посторонние темы с близкими. Блуждая между стариками и детьми, Лиза и Сергей вышли наконец из этого запутанного лабиринта и уткнулись в киоск, где продавали мороженное.

– Хочешь? Одно евро стоит всего.

– Можно. Я буду фисташковое, Серёжа.

– One ball, please.⁷

Дальше, за зелёной колонной, которая располагалась в дальнем левом углу, стоял подробный макет лайнера за стеклом. Рязанские стали любопытно всматриваться в миниатюрные бассейны, железные винтили, покрашенные в красный цвет, смотровые площадки с биноклями, теннисные корты и многое другое. Откуда-то доносилась спокойная музыка, привлёкшая Сергея. Эти ласковые звуки распространялись от ещё одного помещения, где медленно танцевали пары, не обращая ни на кого внимания. Здесь было особенно хорошо, потому что играла живая музыка. Певица в чёрном блестящем платье выступала вместе с пианистом, гитаристом и мужчиной с саксофоном в руках, который стоял пока в сторонке от своей группы. Она передвигалась из стороны в сторону на маленькой сцене и забавно извивалась вокруг микрофона, словно змея под мелодию какого-нибудь арабского музыканта. В иллюминаторе мелькали волны, превращающиеся в белую пену. Лиза, доев мороженное, засмотрелась на повторяющиеся образы синего глубокого гиганта, чьи бескрайние пейзажи поражали воображения миллионов людей на протяжении всей истории человечества; ей казалось, что она слышит шипение, а потом с огорчением понимала: сознание пытается обмануть, обрадовать душу даже такими мелочами, как мнимые звуки. Вдруг она ощутила прикосновение чей-то руки и повернулась.

– Давай потанцуем! – произнёс решительно Сергей, и его настойчивая просьба совпала с моментом, когда заиграл саксофон сначала протяжным, ленивым звуком, а потом – уже весёлым, заигрывающим. Он чувствовал, как её рука становилась холодней, а кончики пальцев немного дрожали. Ему стало понятно, что она отстраняется мысленно от него, ставит барьер. Ресницы Лизы не поднимались. В другом месте он бы подумал, что она специфично проявляет элегантность женской природы таким странным и непонятным для него образом, но сейчас, в романтический момент, представляемый им чуть ли ни парадом двух душ, Сергей не мог простить и сообразить в чём причина таких резких перемен, которых он замечал за день не один раз. Перемешивались, запутывались у него мгновения из разных периодов его жизни. Зачем он их вспоминал, когда надо просто танцевать, передвигать медленно ногами, обняв красивую девушку за талию? Сознание по истине что-то выходящее за пределы понимания человека. Как мысли способны осознать сами себя и своё предназначение, существование? Нелепо и даже отчасти страшно... Сергей прокручивал в своей памяти детство: беззаботную жизнь, мираж, ушедший в пустыню, но даже эта иллюзия может стать смыслом, счастьем и радостью. Почему иллюзия? Всё, что прошло, уже не вернуть, как бы не хотелось, но многие пытаются спрятаться там, в прошлом, от реальности, наслаждаясь тем, чего уже нет. Только память соединяет нас

---

⁷ Один шарик, пожалуйста.

с тем миром! Больше ничего... Так Сергей припоминал, смотря на спешивших в буфет французов, как бегал с друзьями вокруг дачи, пока его отец читал газету и изредка отвлекался, чтобы поймать его взглядом, а потом умиротворённо вздыхал, видимо, в ответ на чирикание коричневого воробья в пожелтевшей листве кустарника, который рос в чёрной тени двухэтажного серого дома. «Вот так быстро уходит жизнь,» – промелькнула короткая мысль в голове Рязанского и сразу исчезла в чертогах его разума.

Резко стихли все звуки в зале, Лиза отпустила руку Сергея и неестественно улыбнулась. Они нашли уютное место у иллюминатора и заказали дорогие коктейли. Официантка азиатской внешности с мешками под глазами и наигранным весёлым выражением лица принесла им напитки, стоящие на большом подносе салатного цвета. Оказалось, что коктейли кислые на вкус и со странным запахом. Ни Сергею, ни Лизе не понравилось. Вдруг им почти одновременно пришла в голову мысль подняться к каюте. После продолжительного молчания, которое, как губка, впитало в себя так много неловкости и даже скуки, Сергей заговорил:

– Поздно. Пора спать, – заметил он, – Завтра нужно рано вставать, чтобы не опоздать на завтрак.

– Да! Хорошая идея, – согласилась жена, приподнявшись, – В какую сторону?

– Направо. Там нужно вроде мимо какой-то дискотеки детской пройти, а затем мы выйдем к лифтам. Может, пешком?

– Как пожелаешь...

Вечер близился к концу, подступала ночь, и время стремительно несло вперёд со своей странной и грустной целью зачем-то вершить судьбы. Сергея удивляло, что дети могут в такое позднее время без перерыва прыгать на танцполе, так как сам он постоянно зевал и мечтал только о том, как будет спать на удобной кровати со своей женой.

Несмотря на усталость, невнимательность, Сергея заинтересовал всё-таки старик, который тащился впереди, еле передвигая ногами. Этот пожилой человек в сером пиджаке упирался на дубовую трость, на его дряблой правой руке сияло золотое кольцо с циркулем и наугольником, соединёнными вместе. Неожиданно к нему подбежала девушка лет восемнадцати, энергично шевеля локтями. Она подскочила к нему с таким энтузиазмом, который свойственен людям неопытным, находящимся только в начале жизненного пути. Её яркие пунцовые губы легонько коснулись морщинистой щеки старика и практически сразу отскочили с мерзкой весёлостью.

– Каин, дай доллары, пожалуйста! Я положу их на свою карту, чтобы купить что-нибудь, – произнесла она, смешивая в своих словах нотки нежности, презрения и даже надежды.

Старик открыл бумажник серебряного цвета и достал несколько новых купюр. Девушка схватила деньги. Недолго думая, она взяла Каина под руку и добавила заботливо:

– Может тебе помочь, милый?

Рязанские обошли их и повернули направо, где находились лестницы. Корабль покачивало из стороны в сторону, пугающе скрипели стены. Лысый худой мужчина с татуировкой черепа на лбу впереди, обняв свою девушку, бормотал на французском что-то; они странно улыбались.

– Merci, Catherine.

Et si tu n'existais pas,

Dis-moi pourquoi j'existerais?⁸

– Я ничего не поняла, кроме «merci», но вот это любовь! Романтика! Пошли в бар пить водку, – отвечала ему девушка в бледно-жёлтом беретике и с розовыми волосами.

---

⁸ Спасибо, Катрин. Если бы тебя не было, Скажи мне, как я мог бы существовать?

– Наш этаж! – выкрикнула Лиза, когда увидела, что Сергей машинально начал спускаться ниже по лестнице, следуя за этой парой.

Глава 2

Рязанский проснулся от звона будильника и лениво дотянулся до телефона, чтобы отключить ненавистный им звук. Теперь он знал, что не уснёт, но ему хотелось поваляться ещё несколько минут, укрывшись прохладным белым одеялом, потому что редко представляется такая возможность, как спокойно полежать в тишине. Сергей потянулся и положил руку на левую часть кровати, но вдруг он моментально поднялся, резко открыв удивлённые глаза. Ощущение того, что чего-то нахватает, опередило мысли, и он долго тупо смотрел по сторонам, пока не услышал шорох в ванной. «Всё-таки здесь! Значит всё в полном порядке,» – подумал Рязанский с облегчением и глубоко вздохнул.

Кабина казалась такой одинокой и безжизненной, лишённой всякого смысла для него, пока до его ушей не дошли эти звуки, которые появлялись благодаря действиям Лизы: вот она открывает кран, течёт вода, которая нежно журчит, потом начинает чистить зубы. «Вроде бы мелочи, но приятно почему-то,» – рассуждал Сергей. Он медленно встал, затем посмотрел в зеркало и отшатнулся от него, чуть не упав на тумбочку.

– Надо обязательно причесаться, – тихо сказал Сергей и продолжил внимательно всматриваться, пытаясь узнать себя, но это плохо получалось, и он постарался больше не смотреть туда даже краем глаза. Пройдя к шкафу средних размеров, Рязанский открыл дверцу, и на него упали спасательные жилеты, из-за чего он выругался про себя. «Плохой знак,» – мелькнула у него потом в голове мысль. Сергей убрал вываливавшиеся вещи, надел одежду, которую смог найти в шкафу, и начал рыскать в поисках пульта от небольшого телевизора, висящего на стене, но нашёл лишь синюю книгу, лежащую на кровати. «Как я раньше её не заметил! Хм... Не моя. Интересно, что за книга такая. Посмотрю, пока она не видит,» – думал он, почёсывая руку. Полистав её, Сергей понял, что это Библия, и очень удивился, так как считал, что жена его совсем не религиозная, хотя и верит в Бога. Он положил книгу на то место, где она лежала, и сел на табуретку, забыв о пульте. «Всему своё время и время каждой вещи под небом,» – крутилась у него одна и та же фраза в голове, пока Лиза не вышла из ванной с грустным лицом и, не смотря на него, подошла к Библии, чтобы почитать.

Странность в её поведении проявилась, когда они вместе поднялись на третью палубу, чтобы положить денег на карточку. Лиза старалась идти позади него, не приближаясь ближе чем на два метра, и, опустив голову, думала о чём-то. Вдруг она будто бы проснулась от глубокого сна и испуганно посмотрела ему в глаза, в которых можно было прочесть ненависть и страх.

– Я не пойду через казино! – заявила Лиза.

– М-да... Тогда ты можешь обойти эту страшную, по всей видимости, область, – с насмешкой сказал он, – Поднимись на четвертую палубу, а потом спустись. Я же не собираюсь плутать, поэтому рискну.

– Без тебя бы разобралась, – грубо ответила она и быстрым шагом пошла к лестнице. Лиза скорее всего злилась на саму себя, её что-то тревожило и разрывало изнутри. Так во всяком случае казалось Сергею.

– Ах-ах-ха, – засмеялся внезапно он, когда она уже была далеко, представив всю эту ситуацию снова со стороны, а потом грустно вздохнул и глаза его наполнились печалью. На него в замешательстве посмотрел полный мужчина с чёрными бакенбардами, тогда Сергей подумал о том, как он выглядел, и снова посмеялся, только тише на этот раз, чтобы никто не заметил.

В казино стояли столы для покера, автоматы, в которых висели телефоны, чехлы, планшеты; «подарки» эти рассчитаны, конечно, на тех, кто наивно думают, что эти вещи можно выиграть, а потом просто достать. Рядом с автоматами лежал дефибриллятор, чтобы спасать людей при нарушениях сердечного ритма... Сергей был тут уже второй раз (первый – когда

проводился инструктаж по безопасности), но раньше у него не было особого желания обращать внимание на мелочи, а теперь его покорило любопытство. Он проходил мимо ещё одного покерного стола, бара и вдруг заметил, что на стуле сидит мужчина в серой кофте с какой-то красной надписью на английском. Незнакомец привлек внимание Сергея только по тому, что был там совершенно один в помещении, а так в нём не было практически ничего особенного. Мужчина, сгорбившись над своим стаканом с виски, плакал и водил нервно своей левой рукой по лбу. Сергей, заинтересованный, подошёл как можно ближе к нему и сел рядом.

– What do you want, boss?⁹ – с акцентом произнёс бармен.

– One glass of vodka, please,¹⁰ – небрежно ответил Сергей и дал свою пластиковую карту.

Теперь можно было хорошо рассмотреть этого человека, который плакал, как оказалось, над несколькими монетами, лежащими на столе. Он был с курчавыми волосами, практически весь седой, но совершенно без морщин, что удивило Сергея. Большая голова казалась неестественной в сравнении с его маленьким ростом. Серые глаза грустно смотрели на стакан, а с щёк текли еле заметные слёзы. Зеленоватое лицо, полопавшиеся капилляры глаз, потрёпанные волосы выдавали всю информацию о том, что этот человек делал всю ночь. «Не спал совсем. Пил и играл, наверное,» – подумал Рязанский почему-то именно так, сморщив лоб от презрения. Незнакомец прикусывал нижнюю губу, иногда подёргивая бровями. Рязанский был совершенно уверен в том, что мужчина размышляет о чём-то весьма серьёзном, но не знал: нужно ли начинать с ним разговор, понимает ли он в принципе английский или русский язык. Теперь Сергей проклинал любопытство, которое требовало узнать, что случилось у гостя этого не самого культурного заведения. Параллельно Рязанский осуждал себя, так как, сколько бы ни старался, не мог найти внутри себя ни капли сочувствия.

---

⁹ Что вам, сэр?

¹⁰ Стакан водки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.